

Откуда берутся различные религиозные трактовки, чем отличается саудовское прочтение ислама от российского, какие ориентиры искали мусульманские теологи в Грозном и в чем важность принятых там богословских решений. Об этом ИА IslamNews рассказал известный мусульманский деятель, ректор Российского исламского университета Рафик Мухаметшин.

— Рафик Мухаметшович, в свое время российским мусульманским религиозным организациям при содействии государства удалось преодолеть искусственные расколы и дробления, в том числе и благодаря внедрению единых мусульманских образовательных стандартов, тщательной экспертизе литературы, работе со СМИ и другим мерам по унификации исламского пространства. Немалую роль в этом процессе сыграл и Российский исламский университет. Почему необходимо уделять повышенное внимание вопросам единства мусульман, и чем плох так называемый «плюрализм» в исламе?

— Как мне кажется использовать слово «плюрализм» по отношению к Исламу не совсем корректно. Слишком уж у этого слова западноевропейское происхождение и оно всегда ассоциируется с западными демократическими ценностями. Мы же все-таки говорим, что Ислам един. Ислам — религия, ниспосланная Всевышним в законченной и совершенной форме. У всех мусульман единые источники — Коран и Сунна. Тем не менее, Ислам хоть и един, но многолик. В данном случае, имеется ввиду, мазхабические пространства, которые делают религию не то, чтобы плюралистической, но более гибкой. Благодаря мазхабам Ислам сохранил себя как единая система, которая может существовать в различных условиях, не теряя своей сущности. Поэтому вопрос единства мусульман он очень сложен. Есть единые для нас незыблемые столпы нашей религии и нашей веры, но одновременно есть различные богословские толкования сложных правовых проблем Ислама. Тот факт, что к X веку сформировались четыре мазхаба, уже указывает на существование выбора. Поэтому когда мусульманская молодежь начинает рассуждать «а я думаю по-другому» – это, с одной стороны, хорошо, поскольку она находится в поисках верного пути решения волнующих ее проблем. Но, с другой стороны, нет никакой гарантии, что искренние поиски молодежью правильных решений,

не выведет ее за пределы традиционных для нашей религии ценностей. Поэтому необходимо сохранить целостность Ислама, чтобы под видом различных «я думаю по-другому» мы не скатились в различные формы сектантства. Сегодня такая проблема существует.

— Вы имеете ввиду проблему распространения радикальной идеологии среди верующих?

— В данном случае, я имею ввиду неправильное понимание основ Ислама, которое выбивается из традиционных религиозных ценностей, формировавшихся в течение многих веков.

— Известно, что в российской мусульманской традиции некоторые трактовки шариата не похожи на то, что имеет место, например, в Саудовской Аравии. Так, саудовские богословы осуждают открытие лица или вождение женщинами машин. Это касается и некоторых вопросов идеологии. Как объяснить мусульманам эти особенности: то, что есть в Саудовской Аравии, не всегда подходит российским мусульманам?

— Более или менее образованные мусульмане знают, что мусульманское сообщество в мире в некоторых вопросах шариата придерживается различных подходов, которые формировались в течение долгого времени именно в рамках тех или иных богословско-правовых школ. Поэтому возможности разного подхода в толковании каких либо вопросов, в первую очередь, в сфере исламского права, ни у кого не вызывает вопросов, раздражения и т.д. Например, Саудовская Аравия придерживается ханбалистской мазхабической традиции. В России это шафиитский и ханафитский мазхабы. Мусульмане всегда с пониманием к этому относятся.

При этом так же нужно иметь ввиду и то, что есть разные условия функционирования мусульманского сообщества. Например, Саудовская Аравия – это моноконфессиональное сообщество и поэтому их общество на многие явления, не вписывающие в исламские ценности, смотрит по-другому, чем мы, реагируя довольно жестко. А российское общество поликонфесионально. Для нас помимо сохранения своей мусульманской сущности очень важно строить цивилизованные отношения с представителями других народов и конфессий. Это можно назвать как цивилизованное сосуществование с носителями иных ценностей, чем мы.

Поэтому мусульманину у нас всегда нужно задаваться вопросом «адекватно ли мы себя ведем по отношению к другим». Это очень важно. То есть с одной стороны нужно сохранить свою мусульманскую сущность, а с другой — как бы смотреть на себя со стороны. Не вызываем ли мы неприятие со стороны окружающих, тем самым не усиливаем ли исламофобские настроения, которые в обществе без этого довольно сильные. Но это вовсе не значит, что мы должны идти на поводу у кого либо. Наоборот, светское общество – это серьезное испытание для мусульманина. Испытание на прочность своей веры, испытание на веротерпимость, испытание на прочность своей гражданской позиции.

— Эта проблема имеет и оборотную сторону: как объяснить нашим братьям в арабском мире, в той же Саудии, что идеологические разночтения отнюдь не означают враждебности между нами, и нам нельзя допускать политических спекуляций на эту тему?

— Наш университет сотрудничает с разными вузами, в том числе Саудовской Аравии. Например, мы активно сотрудничаем с саудийскими вузами и центрами по проблеме изучения арабского языка в неарабской среде. У них очень современные методики преподавания арабского языка для иноязычных. У нас хорошие отношения с экономистами стран Персидского залива. Мы уже давно сотрудничаем с центром заучивания Корана, расположенном в Джидде. Конечно, в вопросах вероучения, исламского права, я не могу сказать, что мы сотрудничаем очень плотно. Но области для сотрудничества для нас в любой мусульманской стране есть и их надо использовать и для развития мусульманской уммы страны, и для подчеркивая идеи единства мусульманской уммы в целом. Это сегодня очень важно, особенно для нашей молодежи, которая, в силу своего максимализма и отсутствия достаточных знаний, пытается провести четкий водораздел между «нашими» и «ненашими». Если еще сюда добавить стремления поиска «чистого ислама» там у них, то, действительно, предпосылки для противопоставления и противостояния в определенной среде мусульман появляются.

— Понятно, что с идеологией нельзя бороться исключительно посредством запретов. Что в таком случае необходимо сделать, чтобы избежать деструктивного влияния извне на наших соотечественников-мусульман?

— Идеологию запрещать довольно сложно, поскольку это та сфера, которая проявляется на уровне мировоззренческих установок человека. Поэтому деструктивному

и радикальному влиянию нужно противопоставлять просветительскую работу, образование.

Российское мусульманское сообщество сегодня переживает период возрождения: строятся мечети, исламские учебные заведения и т.д. Тем не менее, за годы советской власти многое было утеряно, многое мы начинаем с нуля. Поэтому у мусульман не хватает знаний, образования. Эта проблема ощущается везде. Одна из острейших проблем в данном контексте — нехватка улемов (исламских ученых — ред.) в России. А современная мусульманская молодежь стремится к авторитетам, они хотят услышать мнение знающих людей. Не находя таковых в России, они через интернет ищут их за пределами России, которые, как правило, не разу не побыв у нас в стране, смутно представляя реальную ситуацию в мусульманской умме, без учета наших мазхабических особенностей, отвечают на их вопросы.

Сегодня как позитивный результат исламского возрождения в стране можно назвать процесс институциализаци нашей уммы: есть духовные управления, мечети, учебные заведения, худо-бедно функционирует экономическая инфраструктура. Но теперь необходимо создать полноценное интеллектуальное и образовательное пространство, чтобы оно стало эффективным инструментом защиты нашей уммы перед вызовами современности. Вот с этой точки зрения подготовка образованных мусульманских богословов очень важна. Этим мы бы сняли очень много проблем, которые сегодня волнуют мусульманское сообщество. В том числе сняли бы частично и проблему радикализации в мусульманскй среде, одной из причин которой, в том числе и является неграмотность.

— На фоне активизации ИГИЛ и других террористических группировок, апеллирующих к «чистоте ислама», стал актуальным вопрос: как отделить псевдомусульманские течения от последователей Корана и Сунны. Вы приняли участие в Грозненской богословской конференции, которая была организована для поиска путей решения проблемы радикализма. Какие положения форума вам показались наиболее конструктивными, а что можно было бы доработать для большей эффективности?

— Документы, принятые на Грозненской богословской конференции, в первую очередь, фетва вызвали серьезные споры в российском мусульманском сообществе и за его пределами. Многие в нем видели серьезную угрозу для раскола мусульманской уммы России. Хотя в фетве, казалось бы, кардинально ничего нового не было сказано. В ней было озвучено классическое понимание понятия «Ахлю Сунна валь Джамаа». Тезисы,

изложенные в фетве, общеизвестны во всем мире, большинство богословов их признают. Так в чем же тогда дело? Дело, на самом деле, касается ключевых проблем дальнейшего развития нашей уммы. Мы должны признать, что результатом исламского возрождения, помимо его огромных успехов, стало формирование очень разношерстной в богословском плане мусульманского сообщества. Это сообщество насколько разношерстное и противоречивое, что аналогов в мире найти невозможно. Это и смешение мазхабических традиций, переходящее в их полное отрицание, это и попытки отделить мазхаб от его вероучительной основы (например, ханафит без матуридийской акыйды), это и отрицание многовековых суфийских традиций российских мусульман и т.д. Как сохранить единство такого мусульманского сообщества? По принципу: живете как хотите, но только не деритесь? Но мусульманская умма не может плыть по течению без четких богословских ориентиров.

Смысл Грозненской конференции заключается как раз в том, чтобы напомнить российским муфтиятам о необходимости определения своих богословских ориентиров. А для этого предлагается использовать толкование понятия «Ахлю Сунна валь Джамаа», которое четко прописывает критерии традиционных ценностей в Исламе: существование четырех мазхабов, трех составных частей Ислама (Ислам, Иман и Ихсан). В фетве указано, что она является обязательной для духовных управлений мусульман России, если они подписали этот документ. Я на это обращаю особое внимание не случайно, поскольку уже очень много спекуляций по поводу якобы навязывания через фетву мусульманам России только одной точки зрения, дескать не оставляя им право выбора. Поэтому поводу можно сказать следующее. Во-первых, фетва признает все мазхабы, поэтому никто не ограничивает право выбора. Во-вторых, фетва через понятие «Ахлю Сунна валь Джамаа» определяет довольно широкое богословское пространство для ДУМ, которые при организации работы с мусульманами на местах должны четко представлять принципы правильного понимания сути Ислама. А как иначе работать с мусульманами, оберегая их от попадания в радикальные течения? Не через запреты, а через просветительскую работу. Да и сами мусульмане начнут задуматься над ключевыми понятиями этой фетвы. Насколько эта фетва станет работающим документом, конечно, будет зависеть от авторитета ДУМ перед мусульманами.

Безусловно, эта фетва задела очень больную тему для всего мусульманского сообщества: насколько сегодня классическое понятие «Ахлю Сунна валь Джамаа», является эффективным инструментом регулирования сложных богословских проблем, не стоит ли сегодня спрятаться за более общим понятием «Ахлю кибла» и тд. А для российских мусульман, если на этот документ смотреть шире — с точки зрения перспектив развития мусульманской уммы страны вцелом, — он, по сути дела, означает начало нового этапа исламского возрождения, который можно определить как ***этап глубокого осмысления богословских ориентиров функционирования мусульманской уммы России.***

Так что, всем нам предстоит пройти очень сложный путь преодоления серьезных

разногласий и в этой сфере и поэтому споры вокруг этой фетвы вряд ли утихнут в ближайшее время.